

КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 21-М ВЕКЕ

Тезисы к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 20 марта 2013 г.

1. Ближний Восток, который представляет собой обширный регион, простирающийся от Суэцкого канала и пролива Босфор до Персидского залива – одна из важных несущих конструкций современной мировой экономики и всей системы международных отношений. Это – важнейшая ресурсная «кладовая» развитых индустриальных стран, а также таких растущих держав, как Китай и Индия. Но Ближний Восток – это и один из наиболее беспокойных регионов мира, где происходят ожесточенные кровопролития, представляющие угрозу как для безопасности международной системы в целом, так и для России. Значительная часть происходящих в регионе конфликтов имеет внутренний характер (несмотря на то, что такие конфликты часто вовлекают в свою орбиту соседние страны, заинтересованные стороны, региональные державы), и их можно квалифицировать как действия по разрешению социально-политических, национально-этнических, религиозных и иных противоречий с применением вооруженного насилия. Относительно новое явление в регионе – «негосударственные конфликты» (*non-state conflicts*), в которых транснациональные иррегулярные вооруженные формирования типа «Аль-Каиды» противостоят либо правительствам, либо гражданскому населению, становящемуся объектом насильственных или террористических действий со стороны таких негосударственных субъектов. Наряду с традиционными межгосударственными конфликтами, в которые обычно вовлечены два или более государств, на Ближнем Востоке в 21 в. имеет место практика силового решения конфликтных ситуаций посредством международных «гуманитарных интервенций».

3. Кризисным явлениям на Ближнем Востоке способствует серьезная раздробленность стран региона, который разделен по конфессиональному, национальному, политическому и пр. признакам. Возникшие в постбиполярную эпоху новые международно-политические реалии, связанные с окончанием «холодной войны» и снижением в 1990-е годы конкурентности в международной среде, автоматически не сняли на Ближнем Востоке копившиеся там десятилетиями предрассудки и вражду, не приблизили оппонентов к разрешению конфликтов. Это касается в первую очередь арабо-израильского, или, как его иначе называют, ближневосточного конфликта, во многом определяющего политическое лицо региона, но в обозримой перспективе, скорее всего, не решаемого. К числу других «замороженных» и сохранивших в 21 в. статус-кво конфликтов можно отнести кипрский и курдский.

4. Политический эксперимент по демократизации Ирака, проведенный в рамках военной операции многонациональных сил (вслед за объявленной США «Глобальной войной против терроризма» и вторжением в 2001 г. в Афганистан) и последующей оккупации Ирака (20.03.2003 – 18.12.2011), имел своим следствием возобновление межконфессионального конфликта, поскольку передача власти в

послесаддамовском Ираке шиитам и курдам вызвала яростное сопротивление баасистов и суннитов. Созданная в Ираке политическая конструкция оказалась нестабильной, что превращает Ирак – наряду с другими ближневосточными государствами, где имеются крупные шиитские общины (Йемен, Бахрейн, Сирия) – в площадку ирано-саудовского соперничества. Тем не менее прогнозируемая рядом экспертов перспектива территориального распада Ирака по религиозно-этническому признаку, расчленение этого государства на курдский север, шиитский юг и суннитский центр как один из вероятных исходов конфликта, хотя и не теряет актуальности, реально пока не просматривается.

5. С 2010 г. конфликтный потенциал Ближнего Востока наращивается в связи с событиями, больше известными как «арабская весна», которую изначально стимулировали экономические проблемы, обнищание населения на фоне разбогатевшей коррумпированной правящей элиты, давние разногласия в религиозных вопросах, конкуренция разных исламских течений и пр. Начавшись в Тунисе и Египте, этот мощный политический подъем в арабском мире завершился потом в Ливии; отголоски его дошли до Йемена и Бахрейна, а в Сирии он приобрел уже совсем немирный характер, трансформировавшись из протестного движения в гражданскую войну с вовлечением в нее внешних сил. Конфликты на Ближнем Востоке, порожденные «арабской весной» и приведшие в ряде государств к смене властных режимов или же к вооруженному противостоянию на религиозной, этнической почве – это одновременно и результат столкновения интересов региональных и мировых сил. Другая особенность этих конфликтов – возросшее влияние военной силы.

6. Начавшаяся в марте 2011 г. гражданская война в Сирии, давление Запада, арабских монархий Персидского залива и Турции на сирийского президента Башара аль-Асада, чтобы заставить его уйти и установить в Дамаске дружественный Западу и скорее всего уже несветский режим, который разорвал бы связи с Ираном, привела к дестабилизации одного из ключевых вместе с Египтом участников арабо-израильского процесса. В Сирии международный кризис «наложился» на острый внутренний конфликт, который сам по себе является частью общерегионального процесса в рамках «арабской весны». Главная особенность конфликта в Сирии состоит в том, что в нем, в отличие от большинства других вооруженных противостояний, заметное место в рядах оппозиции, борющейся с оружием в руках против законной государственной власти и сохранившей ей верность армии, занимают транснациональные иррегулярные вооруженные формирования. Хотя для их участников гражданство или национальность существенного значения не имеют, они не являются классическими наемниками. Но «сражаясь за идею», совершая акты террора под флагом джихада и мученичества (самопожертвования) во имя веры, они сознательно пренебрегают международным гуманитарным правом, стремятся к максимизации наносимого ими ущерба. «Война предельно варваризовалась и сознательно выведена стороной боевиков за все допустимые рамки» (Независимая газета. 24.12.2012). Модифицировалось в Сирии и иностранное

вмешательство: здесь в отличие от Ирака и Ливии США и европейские страны вместе с их ближневосточными партнерами (Турцией, Саудовской Аравией, Катаром) оказывают логистическую и военную поддержку противостоящим Асаду оппозиционным силам, избегая прямой военной интервенции.

7. На Ближнем Востоке, где многие процессы взаимосвязаны, конфликты редко замыкаются пределами того государства, где они происходят, воздействуя на своих соседей или даже на целые регионы. Так, дестабилизация Сирии и Ирака сказывается на Иордании, на которую влияет также ситуация на Западном берегу реки Иордан, где Израиль отказывается идти на уступки палестинцам. В Ливане после проведенной Израилем в июле-августе 2006 г. военной операции с целью разоружения и уничтожения экстремистской организации «Хизбалла» события развиваются по наихудшему сценарию, и эта до недавнего времени относительно стабильная страна ввергнута в острейший и затяжной политико-экономический кризис, имеющий сложную составляющую – как конфессиональную, так и политико-экономическую. В традиционно беспокойной зоне африканского Сахеля и Африки южнее Сахары, куда перекинулась конфликтность с Арабского Востока, «просыпаются» застарелые конфликты (в Судане, Чаде, Западной Сахаре, Эритрее, Нигерии) и разгораются новые (в Мали, Нигере). Есть и другие потенциальные конфликтные зоны, где в любой момент может вспыхнуть острый внутривосточный кризис. Это, в первую очередь, Иран, который вот уже несколько лет живет под угрозой иностранного вторжения.

8. На Ближнем Востоке в ближайшие годы продолжатся дестабилизационные процессы. Будет расти популярность радикальных исламистских партий и движений, а сам процесс исламизации региона ускорится, в том числе и в силу возросшей роли в арабском мире нефтеэкспортеров – аравийских монархий и в особенности «ваххабитского тандема» в лице Катара и Саудовской Аравии, вкачивающих колоссальные деньги в исламистские структуры. Возрастет и уровень вооруженности у исламистских группировок. Но хотя позиции радикального ислама будут укрепляться, никакого исламского халифата на Ближнем Востоке ждать не стоит. Скорее, будет происходить дальнейшее социальное углубление внутри каждого мусульманского государства, разобщение мусульманского мира, расширение противоречий между суннитами, шиитами и приверженцами других течений в исламе. Этот процесс будет сопровождаться всплесками активности религиозных радикалов, как внутри региона, так и в прилегающих районах, в том числе и в России.

Новые реалии на Ближнем Востоке могут поставить Россию перед серьезными вызовами. Они проявятся в дальнейшей дестабилизации Ближнего Востока и его исламизации, что будет сочетаться с проникновением в южное подбрюшье России. В целом же дестабилизация вблизи российских границ в связи с попытками осуществить смену режимов в Сирии или Иране актуализирует угрозы для России со стороны Ближнего Востока, побуждая ее к более активным действиям, нацеленным на противодействие применению военной силы в регионе.